

"Спасибо, это все", - сказал Локи, отстраняя слуг, которые помогали ему одеваться.

На самом деле они ему были не нужны, так как он мог легко справиться с этой задачей с помощью своего сейдра, но мать настаивала на том, чтобы в официальные дни церемоний он одевался как положено. Она считала, что это задаст правильный тон всему дню, и он не чувствовал себя настолько сильным, чтобы спорить с ней. И все же Локи почувствовал облегчение, когда последний слуга закрыл за ним дверь.

Как обычно бывает на официальных церемониях, в воздухе витало возбуждение, которое ужасно противоречило мрачному настроению и нервам самого Локи. Тор еще не был готов стать королем, почти не был. Как могло случиться, что только он один мог это видеть? Неужели остальные были так слепы? Локи знал, что если ему позволят взойти на Хлидскьяльф сейчас, то этот глупец в течение недели все испортит до неузнаваемости.

Особенно если учесть, что отец вот-вот погрузится в сон.

Нет, Локи должен был доказать им всем, что Тору нужно больше времени, пока не стало слишком поздно и его брат-идиот не нанес непоправимый ущерб Девяти. Он мог только надеяться, что его план сработает так, как он задумал. Обычно его планы срабатывали, но Тор обладал особой способностью разрушать их.

Локи закрыл глаза и заставил себя сделать несколько глубоких вдохов. Больше он ничего не мог сделать. Все было предрешиено и либо сработает, либо нет. Ему только хотелось, чтобы все не зависело от действий нескольких Морозных Гигантов. Эти глупые твари скорее испортят все дело, чем нет, но у него не было другого выбора, кроме как привлечь их. Кроме того, он знал, что может положиться на их ярость и жадность, если не на что другое. Не то чтобы он когда-нибудь совершил ошибку, доверившись Морозному великану.

Окончательно успокоившись и взяв себя в руки, Локи открыл глаза, чтобы взглянуть на свое отражение, но тут же вскрикнул и отпрыгнул назад в шоке от увиденного.

Это был он сам, но не такой, как сейчас. Вместо церемониальных одеяний на нем были обычные кожаные доспехи, но рваные и грязные, покрытые кровью, пылью и пеплом. Его кожа тоже была в пятнах, бледная и исчерченная, а волосы длиной почти до плеч, всклокоченные и неухоженные, словно он неоднократно проводил по ним пальцами в волнении.

Затем его отражение улыбнулось ему и произнесло. "Привет, Локи".

Локи сузил глаза, глядя в зеркало, и почувствовал, как его собственные плечи отводятся назад, позвоночник выпрямляется, а пальцы правой руки дернулись от желания выхватить один из метательных ножей. Но пока он подавил этот порыв. Быстрая проверка с помощью своего сейра принесла самые удивительные ответы. Другой действительно был похож на него. Немного другим, конечно, более темным и сильным, что он не сразу смог расшифровать, но в душе определенно им.

Это было... удивительно, если не сказать больше. Локи ожидал, что это будет кто-то другой; кто-то настолько глупый, что решит одурачить его иллюзией. Но это было неожиданно, и не в последнюю очередь из-за того, что подразумевалось под этим.

"Ты преодолеваешь пространство и время", - заявил Локи, встретив взгляд своего будущего "я".

"Хм", - подтвердило его отражение, окинув его взглядом. "Коронация?"

"Значит, она состоится?" потребовал Локи, чувствуя, как его охватывает тревога и неудача.

"Нет, Йетнар выполняет свою работу".

Облегчение и восторг быстро сменились радостью, и Локи на мгновение ощутил их, прежде чем взмахнуть сеиром, чтобы проверить, не обратил ли на него внимание Хеймдалль. Если Привратник сейчас смотрит...

Вместо того, чего он опасался, Локи обнаружил, что их обоих окружает щит из его собственного сейра. Прикосновение к нему было странным. Сейдр узнал в нем себя, но в то же время он совершенно не осознавал этого, пока не прикоснулся к нему. Это чувство тревожило Локи больше, чем он мог бы признаться кому-либо, в том числе и своему будущему "я".

"Как ты это делаешь?" нахмурившись, спросил Локи.

Обычно он ненавидел признаваться в слабости и невежестве, поскольку это слишком сильно раскрывало его собственную уязвимость. Но если кто и знал о его невежестве в этом вопросе, то только его будущее "я", поскольку оно должно было знать, что Локи знает и чего не знает в данный момент. К тому же, с ужасом осознал он, если он не может доверять себе, то кому он может доверять?

Это... было еще более обескураживающим, чем встреча с собственным Сейром. Локи так привык полагаться на себя, что встреча с неким "я", не похожим на него самого, стала для него неожиданностью. Но это был он, он сам это чувствовал и знал, что это невозможно подделать, не с тем, кто так обучен льюсальфийским искусствам, как он. Кроме того, в его магической сущности всегда было что-то уникальное, что ощущали даже его наставники, хотя никто не мог объяснить и понять, почему именно. Да он и не давал им особого шанса, не позволяя никому из приближенных по-настоящему попробовать.

Локи был не настолько глуп.

Сейрр", - почти пренебрежительно ответил его будущий "я", но на лице Локи появилась хищная улыбка. "Скоро у тебя будет возможность научиться этому".

"Почему не сейчас?" резко спросил Локи.

"Нужный фолиант все еще недоступен для тебя, как и важнейшее знание".

"Расскажи мне".

"Нет, это изменит все слишком далеко и непредсказуемо".

Вот она, причина этого маленького визита. Как Локи и предполагал с того самого момента, как понял, что его посетитель-сказитель прибыл из будущего. Хотя он и не знал, как именно его будущий "я" это делает, ему было достаточно знать, чтобы понять, что это требует огромной силы и мастерства. К этому нельзя было относиться легкомысленно, особенно в том плачевном состоянии, в котором находилось его будущее "я". Нет, это было бы если не отчаянным последним средством, то, по крайней мере, опасно близким к нему.

И зачем ему понадобилось общаться со своим прошлым, если не для того, чтобы попытаться изменить прошлое?

От этой мысли у Локи участилось дыхание и сердце. Хаос, который может вызвать вмешательство во время и события, был безграничен и катастрофичен. Не зря подобное считалось самым темным из всех магических искусств и было абсолютно запрещено во всей Девятке и далеко за ее пределами. Любой из них мог быть казнен за то, что даже подумал об этом, не говоря уже о шагах, которые его будущее "я" уже предприняло, чтобы преодолеть временное расстояние до него.

Каждой частичке Локи уже нравилась эта ситуация, ее мощь и опасность возбуждали. Осознание того, что что-то должно было пойти ужасно не так, чтобы его будущее "я" оказалось в такой ситуации, лишь слегка омрачило его настроение, ведь он слишком хорошо знал себя, чтобы поверить в то, что его будущее "я" оставит возможность повторения этого на волю случая.

"Что я должен сделать?" спросил наконец Локи, не привыкший к подобным вопросам и не имевший их в виду.

Давненько он ни от кого не получал приказов так слепо, как сейчас. Не то чтобы его брат или отец это понимали. А вот его мать... она видела его больше, чем кто-либо другой. Локи подозревал, что она знает, но не подавала никаких признаков того или иного. Те, кто задавался вопросом, откуда у него хитрость и лукавство, явно не очень хорошо знали королеву Асгардр.

"Пока ничего", - ответил его будущий "я", и голос его слегка надломился.

Локи нахмурился и уже потянулся к другому своему сейру. Удивительно, но его зонд не был отвергнут, и Локи понял, что его прежние мысли об их ситуации, о его разрушенном "я" и доверии были услышаны.

<http://tl.rulate.ru/book/116348/4582664>